

Теперь было удивительно, что он уже шаг за шагом поднимался на вершину Южного Региона, над платформой всех глаз!

Не говоря уже о нем, даже о патриархе Луе Юане, он только боялся, что вообще не сможет об этом думать.

Молодое поколение культиваторов было наполнено тоской и восхищением!

Опыт подобной сцены хотя бы раз был для них достойным воспоминания, так как их кровь уже кипела!

Пан Цзинь и другие из Секции мечей Западной реки также стояли внизу, их взгляд на Йе Бай был наполнен сложностью, но вместо этого было мало возмущения.

Когда разрыв достиг определенного уровня, даже если они хотели возмущаться, они боялись, что не смогут возмущаться!

Среди них внизу также появились Жирный Лю Янь, Жирный Ци, а также Ван Батьян и другие знакомые лица Е Бая.

На данный момент аура Лю Яня уже достигла ранней стадии создания фонда!

Позади него снова были перечислены отец Лю и Мастер Чжао, а также Мастер Лу.

"Этот парень, он не может нормально рафинировать таблетки, он должен прийти на такое соревнование, какая пустая трата времени!"

Лу Дахаи покачал головой и сказал довольно недовольно.

После того, как в тот день Йе Бай усовершенствовал Короля Семь Шаблонов Дана в особняке Лю, он уже был уверен, что Йе Бай определенно алхимик с демоническим талантом.

Такой талант, используемый для возделывания и поединков, был просто пустой тратой времени и жизни, можно даже сказать, что это была самая экстравагантная трата времени!

Гроссмейстер Чжао также больно было сказать: "После того, как он устранен, мы должны убедить его должным образом, достаточно, чтобы уточнить таблетки должным образом, лучше позволить другим делать эти вещи борьбы и убийства, этот, чтобы культивировать, это не большое использование таланта!

Лю Янь был очень рад услышать, что, в конце концов, он был очень счастлив всякий раз, когда

слова хвалы были даны Йе Бай.

Отец Лю, с другой стороны, немного дёргался по углам рта, думая про себя, что если это действительно так, то разве не все остальные земледельцы тратят свою жизнь впустую?

Недалеко, недалеко стоял Толстяк Ци с Ван Брейкяном и некоторыми из оставшихся учеников Внутренней секты зала Дан.

"Я не ожидал, что тот, кто будет представлять Дэн Холл в битве, будет этим парнем, Йе Бай."

Толстяк Ци был удивлен.

Не многие обычные культиваторы на самом деле знали о том, что произошло за пределами аукционного дома "Облачное небо".

Так что впечатление учеников Внутренней секты Дэн Холла о Йе Байе было все еще тем, что Йе Бай, который имел отличный алхимический талант и среднестатистическую область культивирования.

Ван "Разбивает небо" сказал кислым голосом: "Кто позволил ему поручить старейшине Ли Цинъи заботиться о нем".

"Tsk, tsk, tsk, Wang Breaks the Sky, если у тебя есть возможность, ты также можешь позволить Старейшине Ли оценить это, если ты сможешь усовершенствовать настоящую таблетку, я верю, что Старейшина Ли определенно причинит тебе боль".

"Ты!"

Лицо Ван Брейкяна было раздражено, и его руки сжались в кулаки.

Это всегда было чем-то, чем он чувствовал себя униженным.

Первоначально, ну, он всегда относился к Е Бай как к сопернику, но серия событий сделала его неспособным даже видеть рост Е Бай.

Особенно после того, как Ли Цинъи и Су Мэй не очень заботились о них, Е Бай просто стал самым особенным.

"Хм, этот парень Йе Бай действительно ищет смерти, Разве Секция Меча Десять Тысячи настолько легка, что с ней легко связаться? Думаю, он скоро будет устранен."

"Не забывайте, в нашем Дэн Холле есть постоянное место в первой десятке". Как тебя можно не устранить?"

Толстяк Ци без зависти сказал: "Этот парень Йе Бай сможет войти в десятку лучших, даже если он лежит".

Остальные тоже позавидовали, зная, что попасть в первую десятку будет не только наградой, но и славой и пейзажами.

Ван Брейкян, однако, бросил взгляд и сказал: "Это нелегко сказать, не забывайте, что будет рейтинговая битва за первую десятку, к тому времени Йе Бай определённо будет побит, он опозорит наш Дэн Холл".

"Тогда почему бы тебе не подняться туда, там все будет по-прежнему, если ты поднимешься?" Толстяк Ци был немного расстроен.

Ван Брейкян на мгновение покраснел, он был очень осторожен в себе и знал, что даже если он поднимется, он, вероятно, будет таким же, и может быть даже хуже, чем Йе Бай.

На высокой сцене Цао Юнь встал со своего места, и волной своего большого рукава, луч духовного света мгновенно выстрелил в сторону поля!

Йе Бай и другие сразу же перестали говорить и подняли головы, каждый используя свои собственные средства для перехвата света.

"Номер один"? Какое совпадение?"

Глядя на бар, выгравированный на черной подписи, завернутый в духовный свет, Йе Бай улыбнулся и взял его в карман.

Точно так же, как и Черный Знак Дома Чистого Ветра, этот Черный Знак был также волшебным сокровищем.

Это также было сделано для того, чтобы избежать обмана, вероятность которого была очень мала.

Когда все культиваторы схватились за свои черные палочки, Цао Юнь не сказал ни слова и снова помахал рукавым халатом, небо трясло, и между потоками волн воды постепенно сформировалось гладкое водяное зеркало.

В водном зеркале было четкое расположение чисел.

Йе Бай увидел, что его соперником по первому матчу был номер тринадцать!

Руйи в какой-то момент подошла к Йе Бай и с улыбкой спросила: "Сангха, какой у тебя номер?".

"Я сказал, ты можешь быть нормальным?"

Йе Бай сильно расслабился и сразу же сделал несколько шагов назад.

Ру И пожала черную палочку в руку, съела улыбку и сказала: "Я ведь беспокоилась о встрече с тобой, правда?".

"Это не ты".

Увидев цифру двадцать четыре на черной палочке Руйи, Йе Бай покачал головой, и на самом деле вздохнул с облегчением в сердце.

Как он сказал, что его отношения с Руйи были другими, плюс его отношения с неряшливым старым даоном были там, он не хотел встречаться с Руйи, и когда пришло время, неважно, дрался он или отпустил, это, кажется, не сработало.

Для этого финального соревнования десяти кланов, оно, несомненно, было самым грандиозным.

Так что каждый раз будет только одно соревнование.

Хорошим совпадением было то, что Йе Бай оказался кандидатом на первое место.

Взгляд Цао Юня сиял, как он безразлично сказал: "Первый матч, теперь начинается".

В центре платформы не очень большое кольцо скрипит и поднимается с земли.

В то же время вокруг каждой из высоких платформ появилось огромное водяное зеркало, а по мере того, как стекали рябь, в водяном зеркале появлялось несравненно чистое кольцо.

Это было сделано для того, чтобы десятки тысяч культиваторов внизу могли четко наблюдать за каждой из битв.

У всех культиваторов все серьезно!

Такого рода соревнования были абсолютно полезны для них, учеников меньших сект, которые были чуть менее сильны, чтобы иметь возможность наблюдать его однажды, так что это было драгоценно.

Большая причина, по которой ни один из них не уехал сейчас, на самом деле, в этом.

Будь то секретная техника, боевое сознание или сила, все эти виды вещей были лучшим средством мотивации культиватора.

Особенно, каждые десять лет, такая возможность будет только один раз.

"Как получилось, что первый матч - это Йе Бай?"

Когда фигура Йе Бая появилась посреди огромного водного зеркала, лицо Жирного Ци слегка изменилось, было только логично, что Йе Бай был помещен с чуть менее мощным учеником.

И, естественно, первое реальное соревнование Гран-при Южного региона не могло быть без зрелищности, иначе, разве это не была бы детская игра?

Ван Брейкян злорадствовал и смеялся: "Видишь ли, этот Большой конкурс южного домена на самом деле не так прост".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1264740>